Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 114–118.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 114–118.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.2: 130.3: 332.012.2
ББК 71.1
DOI: 10.54348/SciS.2026.3.18

Софиология и культура во взглядах русских религиозных философов конца Нового времени

Алексей Игоревич Уткин[1], Вячеслав Петрович Океанский[2], Игорь Викторович Уткин[3], Жанна Леонидовна Океанская[4]
[1,2,3] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[4] РАНХиГС, Москва, Россия; Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; ИПСА ГПС МЧС России, Иваново, Россия, ocean_2004@mail.ru
[1] alexeyutkin98@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1541-4145
[2] ocean_65@mail.ru
[3] igorutkin@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6049-209X

Аннотация. Статья посвящена изучению взглядов на софиологию и культуру через призму философских метафизических концепций конца Нового времени. Целью исследования является сравнительный анализ понимания культуры как метафизического феномена с позиций различных философских точек зрения. Методологической основой исследования выступают герменевтика и сравнительный анализ, позволяющие выявить специфические особенности понимания софийности и культуры в различных концепциях русских религиозных философов. В результате исследования выявлены сходства и различия в понимании софиологии и культуры наиболее выдающимися представителями русской философской науки и отражено их значение для современной культурологической и философской мысли.

Ключевые слова: философия хозяйства С.Н. Булгакова, русские религиозные философы, метафизика хозяйства, специфические черты софийности культуры, особенности взаимосвязи софиологии и культуры.

Для цитирования: Уткин А.И., Океанский В.П., Уткин И.В., Океанская Ж.Л. Софиология и культура во взглядах русских религиозных философов конца Нового времени // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 114–118. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.18

CULTUROLOGY

Original article

Sophiology and culture in the views of Russian religious philosophers of the late Modern Period

Alexey I. Utkin[1], Vyacheslav P. Okeansky[2], Igor V. Utkin[3], Zhanna L. Okeanskaya[4]
[1,2,3] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[4] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; Russian State Social University, Moscow, Russia; Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, ocean_2004@mail.ru
[1] alexeyutkin98@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1541-4145
[2] ocean_65@mail.ru
[3] igorutkin@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6049-209X

Abstract. This article examines views on sophiology and culture through the lens of philosophical metaphysical concepts of the late modern period. The aim of the study is a comparative analysis of the understanding of culture as a metaphysical phenomenon from various philosophical perspectives. The methodological basis of the research is hermeneutics and comparative analysis, which allow us to identify specific aspects of understanding sophia and culture in various concepts of Russian religious philosophers. The study reveals similarities and differences in the understanding of sophiology and culture among the most prominent representatives of Russian philosophical scholarship and reflects their significance for contemporary cultural studies and philosophical thought.

Keywords: S.N. Bulgakov's Philosophy of Economics, Russian religious philosophers, metaphysics of the economy, specific features of the sophistry of culture, features of the relationship between sophiology and culture.

For citation: Utkin A.I., Okeansky V.P., Utkin I.V., Okeanskaya Zh.L. Sophiology and culture in the views of Russian religious philosophers of the late Modern Period. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 3. Pp. 114–118. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.18

© Уткин А.И., Океанский В.П., Уткин И.В., Океанская Ж.Л., 2026

Актуальность. Проблематика софиологии и культуры рельефно представлена в трудах С.Н. Булгакова – одной из самых ярких фигур в сонме русских религиозных философов конца Нового времени. В булгаковском учении о философии хозяйства наиболее полно раскрывается роль культуры в хозяйственном процессе [Уткин, Океанский, Уткин, 2025]. По мысли С.Н. Булгакова, «хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы, в целях защиты и расширения жизни и очеловечения природы, превращения в потенциальный человеческий организм» [Булгаков, 1993, с. 50]. Хозяйственная деятельность, основу которой составляет труд, ведет к очеловечиванию природы, которая в дальнейшем становится культурой. При осмыслении проблематики философии хозяйства С.Н. Булгаков выводит в качестве трансцендентального субъекта Софию Божественную, воздействующую на все грани системы мирового хозяйства (экономику, науку, культуру, искусство). С.Н. Булгаков указывает на тесную метафизическую взаимосвязь трансцендентального субъекта (Софии) с культурой и хозяйством: «Все, что говорится о знании и о трансцендентальном субъекте знания, должно быть соответственно отнесено и к хозяйству, и к трансцендентальному его субъекту» [Булгаков, 1993, с. 143]. Следуя этой логике, будет справедливым утверждение, что всё, относящееся к знанию и хозяйству, распространяется и на культуру. Таким образом, следует признать, что и хозяйство, и знание, и культура управляются одним и тем же трансцендентальным субъектом, «Мировой Душой», объединяющем их в «некое живое единство» [Булгаков, 1993, с. 145].

Научная разработанность проблематики софиологии и ее взаимосвязи с культурой в контексте философии хозяйства С.Н. Булгакова находит отражение в философских трудах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого, Н.Ф. Фёдорова, П.А. Флоренского и др. Данными мыслителями также предпринимались попытки постичь религиозно-философские основания софийности культуры. Проведенный анализ степени разработанности заявленной темы определяет *проблему* настоящего исследования, выражающуюся в необходимости сравнительного анализа взглядов С.Н. Булгакова и русских религиозных философов конца Нового времени на софийность культуры как важнейшего аспекта человеческого бытия.

Обозначенная в статье *цель* исследования, состоящая в сравнительном анализе понимания культуры как метафизического феномена с позиций разных философских точек зрения, предполагает выполнение следующих *задач:* рассмотреть различные философские взгляды на софийность культуры; охарактеризовать взаимосвязь софиологии и культуры; проанализировать их значение для современной культурологической мысли.

Методы и организация исследования. Для достижения поставленной цели и задач использованы следующие **методы** исследования: культурологический, герменевтический, системный, сравнительный виды анализа. Методологической основой работы являются герменевтика и сравнительный анализ. При сравнении философских позиций герменевтика позволяет найти ответы на дискуссионные вопросы соотношения софийности и культуры для последующего осмысления её роли в мировом хозяйстве с позиций современной культурологической мысли.

Анализ результатов исследования. С точки зрения С.Н. Булгакова, «очевидно, трансцендентальный субъект – Мировая Душа» [Булгаков, 1993, с. 145]. Непременным условием существования хозяйства, науки и культуры является принадлежность всеобщего трансцендентального субъекта (демиурга) «этому природному миру, … ему реальной причастности или имманентности» <…> «В природе он должен быть сверхприроден» [Булгаков, 1993, с. 145]. С.Н. Булгаков выделяет великую миссию демиурга – превращение мира «в художественное произведение, а хаоса в космос. <…> Победа хозяйства выражается в космической победе красоты» [Булгаков, 1993, с. 145]. Именно в победе красоты и заключается великое предназначение культуры, исходя из неразрывности её субъекта и объекта. С точки зрения С.Н. Булгакова, софийный характер хозяйства и культуры зависит от Софии как «трансцендентального носителя хозяйственной функции, вносящего единство и связность в разрозненные акты хозяйства, их организующего» [Булгаков, 1993, с. 139], без которого хозяйство не может существовать. В софиологии Булгакова присутствует София эмпирическая, под которой мыслится историческое человечество и София Божественная, выступающая носителем «предвечных идей, идеальным организмом, той Премудростью, которая была пред Богом при сотворении мира…» [Булгаков, 1993, с. 149]. Человек в его софиологической доктрине выполняет функцию живой связи между Божественной Софией и Софией эмпирической. «Поэтому трансцендентальный субъект хозяйства, т. е. историческое человечество, а в нём и каждая личность, онтологически причастны Софии, над дольним миром реет горняя София, просвечивая в нём как разум, как красота, как хозяйство и культура» [Булгаков, 1993, с. 158], что свидетельствует о софийности и человека, и хозяйства, и культуры. На основании вышеизложенного, согласно С.Н. Булгакову, перед хозяйством стоит задача победы культуры над природой, «очеловечивание природы» [Булгаков, 1993, с. 160]. Конечная цель мирового хозяйственного процесса – «победа космоса над хаосом», достижимая лишь в условиях «сверххозяйства».

На рубеже XIX и XX-го веков среди русских ре-

лигиозных философов отмечался пристальный интерес к софийной проблематике. Видное место занимал В.С. Соловьёв, считавшийся патриархом русского религиозного ренессанса и заложивший основы метафизического учения о всеединстве. Именно он инициировал широкое обсуждение различных софиологических аспектов в русском философско-религиозном сообществе, опираясь на труды своих предшественников: Платона, Шеллинга, Г.С. Сковороды, о. Федора Голубинского. К числу идейных последователей В.С. Соловьёва относятся С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, Н.Ф. Фёдоров, Н.А. Бердяев, о. Павел Флоренский и др. Основной смысл метафизики всеединства В.С. Соловьёва заключается во взаимопроникновении и взаимосвязи всех элементов и объектов мирового бытия; нерасторжимое единение Творца и твари; теснейшей взаимосвязи научного, философского и мистического знания, открывающегося человечеству посредством веры и интуиции; абсолютную ценность Истины, Добра и Красоты в единстве с тремя Ипостасями Божественной Троицы как нравственной основы между Богом, людьми и тварным миром, обеспечивающей полноту бытия. В.С. Соловьёв отводит Софии (Божественной мудрости) роль вечного идеала, объединяющего все сущее, к которому должен стремиться совершенный человек. В этом контексте человечество выполняет функцию центра бытия мира, а София – души мира. Двойная природа человечества (божественная и тварная), с точки зрения В.С. Соловьёва, лишена четкой грани между естественным и сверхъестественным. В.С. Соловьев профетически предполагал, что в ходе исторического процесса и духовной эволюции человечества, произойдет воплощение Софии Божественной во всем человечества, которое будет преобразовано в Богочеловечество. Несмотря на отсутствие в трудах Соловьёва конкретного определения Софии, в разных его работах имеются различные характеристики. В частности, он мыслил Софию как личность, отдельную от Святой Троицы, как небесного посредника между Богом и человечеством [Соловьёв, 1988]. Доктрина всеединства В.С. Соловьёва оказала мощное воздействие на многих русских философов конца Нового времени, в том числе на С.Н. Булгакова и его учение о философии хозяйства.

В свою очередь, Е.Н. Трубецкой, ученик и верный последователь В.С. Соловьёва, ввёл в дополнение к всеединству понятие «абсолютное сознание», подразумевающее некое всеведение, возможного, действительного, правды, заблуждений. София представляется Е.Н. Трубецкому как идеальный образ, несущий высший замысел мироздания, принимаемый или не принимаемый человечеством [Трубецкой, 2015]. Ведя с С.Н. Булгаковым дискуссию о сущности и значении софийности, Трубецкой подчёркивал абсолютную «антисофийность» некоторых вещей («антисофийные: пауки, микробы, кочерга, спальные вагоны»). В ответ на это Булгаков утверждал: «Софийно всё» [Муза, Оленич, 2016].

Большое влияние на становление Булгакова как философа оказала философия общего дела Н.Ф. Фёдорова, которого он почтительно называл «московским Сократом» [Булгаков, 1999; Евлампиев, 2003; Сенина, 2011]. В своем учении о воскрешении всех ушедших поколений, которое Н.Ф. Фёдоров именовал «внехрамовой литургией», тем самым указывая на активную взаимосвязь с христианскими идеалами и «евангельскими глаголами» [Фёдоров, 1982, с. 9], он усматривал исполнение Божьей воли по преодолению «греховного порядка существования и созидания преображенного, бессмертного типа бытия» [Фёдоров, 1982, с. 9]. Бессмертная жизнь является истинным добром, а смерть – истинным злом, наказанием за грех, а искупление греха выражается в избавлении от смерти – воскрешении. Фёдоровское понимание природы как «нашего общего врага» символизирует слепую механическую силу, источник смерти, страданий и зла, и должна находиться под управлением человека. «Обращение слепой силы природы в управляемую разумом будет и целью, и средством» [Фёдоров, 1982, с. 17]. В связи с этим идеи Н.Ф. Фёдорова об активной эволюции человека и регуляции природы органично сочетаются в философии общего дела. Н.Ф. Фёдоров был противником активной эволюции из-за «внесения порядка в беспорядок, гармонии в слепой хаос» [Фёдоров, 1982, с. 18]. Данная мысль находит свое подтверждение в концепции философии хозяйства С.Н. Булгакова – о борьбе со стихийными силами природы, расширению жизни и очеловечению природы, превращению хаоса в космос. Н.Ф. Фёдоров профетически предвидел, что человечество в будущем овладеет «управлением магнитными силами, движением земного шара, овладением новыми источниками энергии, <…> обращением ветров и дождей в вентиляцию и ирригацию как общего хозяйства, <…> выходом в космос и управлением космическими процессами». По мнению Н.Ф. Фёдорова, в софийном мироздании «ареной бессмертной жизни может быть только космос» [Фёдоров, 1982, с. 18]. Однако покорение природы и космоса, по Фёдорову, возможно лишь при условии психофизиологической эволюции человека, вставшего на путь собственного одухотворения. Это связано с тем, что к человеку-воскресителю будут предъявлены самые высокие нравственные требования. В философии общего дела «конечное разрешение судеб земли отдается исключительно высшей трансцендентной силе, что предполагает покаяние, подчинение человеческой воли воле Божественной, опознание себя ее орудием, <…> гармонизация человеческой природы, внесение в природу воли и разума, т.е. одухотворение самих природных сти-

хий» [Фёдоров, 1982, с. 20]. Это теснейшим образом перекликается с основными концептуальными положениями философии хозяйства С.Н. Булгакова об очеловечении природы.

По мнению Н.Ф. Фёдорова в «Троичном Боге обожествлен идеальный родовой коллектив (Отец, Сын и Дух Святой), поэтому каждый отдельный человек не может быть в полной мере «образом и подобием Бога», а только <…> в единстве рода людского. <…> Троичный идеал своей «коллективностью» призывает к делу не индивидуального, а общего спасения. <…> Триединый Бог есть Бог будущего века» [Фёдоров, 1982, с. 23].

Удивляет своей парадоксальностью и получивший поддержку Л.Н. Толстого, В.С. Соловьёва тезис Н.Ф. Федорова о том, что «целью жизни будет спасение от культуры» [Фёдоров, 1982, с. 30]. Он объясняет это тем, что культура предполагает подмену реального, неповторимого образа человека культура идеальной выжимкой художественного типа. Глубоко изучив историю и мистерии древнего Египта, Н.Ф. Фёдоров видел зачатки искусства в погребальных обрядах как попытки удержания образа усопшего в живописном или скульптурном изображении, а в самом искусстве усматривал прообраз воскресительного акта, утверждая, что «истинное искусство будущего в синтезе с наукой станет силой самой жизни, реально воскрешающей погибшее, активно преобразующей Вселенную» [Фёдоров, 1982, с. 30].

Отождествление философии с искусством можно найти в трудах Н.А. Бердяева, современника С.Н. Булгакова. «Философия есть искусство, а не наука» [Бердяев, 1991b, с. 58 – 59]. По Н.А. Бердяеву, человек раскрывается в творчестве, и в творчестве он прокладывает свой жизненный путь. В творчестве человек трансцендирует, выходит за пределы своего наличного бытия. Объективный мир, согласно бердяевским взглядам, является миром отчуждения, инерции и смерти, и характеризуется пленением духа материей. Н.А. Бердяев находит в творчестве спасение человека от мира, при этом и понимая под творчеством «не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человечества». Вероятно, он подразумевал под потрясением переживание каких-то предельно насыщенных эмоциональных состояний по типу творческого экстаза. Христианство он рассматривает как религию свободы, любви и творчества [Бердяев, 1991a]. Бердяев полагал, что сотворение мира Богом не закончилось, оно продолжается в качестве «восьмого дня творения» при участии человека, называя этот процесс теургией. Культура же рассматривается Н.А. Бердяевым как побочный продукт творчества. Несмотря на некоторую отрицательную коннотацию Бердяев с сожалением предполагает близящийся конец человеческой истории, повсеместном снижении уровня культуры, погружение в эпоху технического варварства. Н.А. Бердяев сокрушается, что «нет заказа на высшую духовную культуру, на настоящую философию, на настоящее искусство, на духовность вообще. Заказ есть на экономику, технику, прикладное естествознание» [Бердяев, 1989, с. 216 – 217].

Наконец, близкий друг и идейный соратник С.Н. Булгакова о. Павел Флоренский выступал в качестве апологета софиологии в русском религиозно-философском пространстве. В своем фундаментальном богословском и философском трактате «Столп и утверждение истины», в 10-м письме «София», Флоренский показывает Софию как многозначный символ, обнаруживающий связь всего бытия с Христом. София позиционируется им как «идеальная личность, Вечная Невеста Слова Божия, Церковь в ее небесном аспекте, человечество как Четвертое лицо Троицы, тварь, приобщившаяся к истине» [Флоренский, 2006]. О. Павел Флоренский просматривает тесную связь культуры с храмом, религией и культом, и представляет культурный мир как предмет воцерковления. Сам же культ он характеризует как связующее звено между земным и небесным мирами, огненный столп, посредством которого осуществляется процесс теургии (феургии) – распределение Небесной энергии в нашем мире. Великая роль искусства мыслится Флоренским в преобразовании окружающего мира художественными средствами. «Вне теургии культ не может существовать, не способен оторваться от священных корней и уйти в небытие» [Флоренский, 2003]. Именно координация теургией всех сфер человеческой жизни и культурного пространства обеспечивает сближение взглядов Флоренского с пониманием роли Софии Божественной в концепции философии хозяйства С.Н. Булгакова.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, правомерно утверждать, что во всех рассмотренных философских концепциях прослеживается идея всеединства, метафизическая взаимосвязанность всех процессов и явлений земного бытия, необходимость приведения мира в порядок и гармонию, как необходимое условие борьбы с энтропией, защиты жизни и натиска на смерть. Установлено, что в пространстве русской философской мысли конца Нового времени отсутствует однозначное понимание Софии, единодушное отношение к культуре и единое ее понимание. Для философской и культурологической мысли гораздо более важное значение имеет умение высветить глобальную научную проблему, задуматься над глубинными аспектами бытия, над соотношением Божественного, природного и человеческого, и попытаться расшифровать механизмы их гармоничного взаимодействия.

Список источников

Бердяев Н. А. Возрождение православия (о. С. Булгаков) // Н.А. Бердяев о русской философии: в 2 ч. Ч. 2. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. С. 167–197.

Бердяев Н. А. Гасители духа // Бердяев Н.А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3: Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. 712 с.

Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. Москва: Феникс, ХДС-пресс, 1991. 81 с.

Булгаков С. Н. Свет Невечерний: созерцания и умозрения // Булгаков С. Н. Первообраз и образ: Соч. в 2 т. Т. 1: Свет Невечерний. Санкт-Петербург: ООО «ИНАПРЕСС»; Москва: «Искусство», 1999. 416 с.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. Т. 1: «Философия хозяйства», «Трагедия философии». Москва: «Наука», 1993. С. 47–297.

Евлампиев И. И. Религиозный идеализм С. Н. Булгакова: «за» и «против» // С. Н. Булгаков: pro et contra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология: в 2-х т. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2003. Т. 1. С. 5–62.

Муза Д. Е., Оленич Т. С. Софийная природа бытия в концепции С. Н. Булгакова: попытка аксиологической транскрипции // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18, № 2. С. 160–174.

Сенина О. В. Духовные искания С. Н. Булгакова и их отражение в его философской системе // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. Т. 11, № 1. С. 40–43.

Соловьёв В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Общ. ред. и сост. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. Москва: «Мысль», 1988. 892 с.

Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. Москва: Книжный Клуб Книговек, 2015. 544 с.

Уткин А.И., Океанский В.П., Уткин И.В., Маслов В.Г. Философия хозяйства С.Н. Булгакова и её культурные характеристики // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 2. С. 79–84. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.2.13

Фёдоров Н. Ф. Сочинения / примеч. и сост. С.Г. Семёновой. Москва: «Мысль», 1982. 711 с.

Флоренский П. А. Обратная перспектива. Санкт-Петербург: Общество памяти игуменьи Таисии, 2006. 205 с.

Флоренский П. А. Общечеловеческие корни идеализма // Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. Москва, 2003. 904 с.

References

Berdyaev N. A. The Revival of Orthodoxy (Father S. Bulgakov). In: N.A. Berdyaev about Russian Philosophy: in 2 vols. Vol. 2. Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1991. Pp. 167-197. (In Russ).

Berdyaev N. A. Extinguishers of the Spirit. In: Berdyaev N.A. Collected: in 4 vols. Vol. 3: Types of religious thought in Russia. Paris, 1989. 712 p. (In Russ).

Berdyaev N. A. The New Middle Ages. Reflections on the fate of Russia and Europe. Moscow: Phoenix, CDU-press, 1991. 81 p. (In Russ).

Bulgakov S. N. The Light of the Non-Evening: contemplation and speculation. In: Bulgakov S.N. The archetype and the image: op. in 2 vols. Vol. 1: The Light of the Evening. St. Petersburg: INAPRESS LLC; Moscow: “Art”, 1999. 416 p. (In Russ).

Bulgakov S. N. The Philosophy of Economics. In: Bulgakov S.N. Collected: in 2 vols. Vol. 1: “Philosophy of Economics”, “Tragedy of Philosophy”. Moscow: “Science”, 1993. Pp. 47-297. (In Russ).

Evlampiev I. I. S.N. Bulgakov’s Religious Idealism: “For” and “Against”. In: S. N. Bulgakov: pro et contra. Russian Russian Thinkers and researchers: Bulgakov’s personality and creativity in the assessment of Russian Thinkers and researchers: an anthology: in 2 volumes. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 2003. Vol. 1. Pp. 5-62. (In Russ).

Musa D. E., Olenich T. S. The Sophistic Nature of Being in S.N. Bulgakov’s concept: an attempt at axiological transcription. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2016. Vol. 18, No. 2. Pp. 160-174. (In Russ).

Senina O. V. The Spiritual Quest of S.N. Bulgakov and Their Reflection in His Philosophical System. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika» = Proceedings of the Saratov University. The series “Philosophy. Psychology. Pedagogy”.* 2011. Vol. 11. No. 1. Pp. 40-43. (In Russ).

Solovyov V. S. Collected: in 2 volumes. Vol. 1 / General ed. and comp. by A.F. Losev and A.V. Gulyga; note by S.L. Kravts et al. Moscow: Mysl, 1988. 892 p. (In Russ).

Trubetskoy E. N. The Meaning of Life. Moscow: Knigovek Book Club, 2015. 544 p. (In Russ).

Utkin A.I., Okeansky V.P., Utkin I.V., Maslov V.G. S.N. Bulgakov’s philosophy of economics and its cultural characteristics. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 2. Pp. 79–84. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.2.13

Fedorov N. F. Collections / Note. and comp. S.G. Semenova. Moscow: “Thought”, 1982. 711 p. (In Russ).

Florensky P. A. Reverse Perspective. St. Petersburg: Society of Memory of Abbess Taisiya, 2006. 205 p. (In Russ).

Florensky P. A. The Universal Roots of Idealism. In: Florensky P.A. The Pillar and the Affirmation of Truth: The Experience of Orthodox theodicy. Moscow, 2003. 904 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 12.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 12.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 16.04.2026.